

Глава 19. Овца и Бык

Лу Инцзю всё-таки уснул в машине.

Как и надеялся Цзин Сянь, сначала он просто мирно привалился к спинке сиденья, но вскоре начал мерно покачиваться в такт движению, пока голова его окончательно не опустилась на плечо соседа.

Однако на душе у Цзин Сяня было вовсе не так легко.

Лу Инцзю, скорее всего, уже догадался, что он — не человек, хотя прямых доказательств у него и не было. Цзин Сянь вовсе не собирался намеренно скрывать правду, просто во всём этом деле был один... довольно неловкий и щепетильный момент.

Он не хотел, чтобы Лу Инцзю узнал, что именно он помогал ему все эти годы.

Когда человек сталкивается с тем, кто оберегал его долгое время, он неизбежно начинает смотреть на спасителя сквозь розовые очки. К тому же Лу Инцзю придавал огромное значение ответным жестам: если кто-то делал ему добро, он стремился вернуть долг вдвойне.

Цзин Сянь невольно задавался вопросом: если Лу Инцзю узнает истину и действительно полюбит его, то какая часть этих чувств будет настоящей, а какая — лишь грузом признательности? Не окажется ли эта любовь «загрязнённой» чувством долга?

Он хотел, чтобы Лу Инцзю полюбил именно его — Цзин Сяня, а не призрачного «жениха» из прошлого.

Стоило ли так терзаться и строить подобные догадки, Цзин Сянь и сам не знал. Раньше он никогда не задумывался о таких тонкостях — зачем ему деликатность или осторожные раздумья? В его мире всегда лишь другие пытались угадать его волю.

Но сейчас всё было иначе.

Он сталкивался с легионами демонов, заглядывал в самую бездну, но никогда прежде не стоял перед любимым человеком. Свирепость призраков и непостоянство хаоса склонялись перед его мощью, но всё это меркло перед одним лишь взглядом Лу Инцзю. Цзин Сянь до сих пор помнил тот день, когда они впервые встретились: как дрожали его руки, когда он обнимал Лу, переполненный смесью тревоги, радости и жгучего волнения.

Короче говоря, Король призраков впервые в жизни струсил.

Так и пребывая в плену своих противоречий — и, пожалуй, всё ещё немного надеясь на

собственное мужское обаяние, — Цзин Сянь решил стоять на своём и не раскрывать личность до последнего.

Однако, судя по всему, долго этот план не продержится.

Цзин Сянь ощутил подступающую головную боль, но стоило ему повернуть голову и увидеть Лу Инцзю, мирно спящего у него на плече, как все тревоги отступили. Лицо Лу во сне всегда становилось удивительно мягким; тонкие черты разглаживались, и он казался прекрасным и безмятежным, точно сошедшим с картины.

Настроение Цзин Сяня мгновенно улучшилось.

«Ладно, кривая выведет. Что-нибудь да придумаю».

Свернув со скоростной трассы, они долго петляли по заброшенным просёлочным дорогам, пока не упёрлись в ворота бойни. Путь преградил ржавый шлагбаум парковки, окружённый высокими бетонными стенами.

— И что делать? — пробормотал Сяо Ли. — Может, бросим машину здесь и пойдём пешком?

— Просто протарань его, — предложил Цзин Сянь.

Сяо Ли выдавил из себя смешок, решив, что это такая шутка, но, взглянув в зеркало заднего вида, наткнулся на абсолютно серьёзный взгляд Цзин Сяня. На пару секунд он опешил, а в голове пронеслось: «Мать твою, он это серьёзно?!»

— Чего медлишь? — поторопил его Цзин Сянь.

В его голосе сквозило такое давление, что простая фраза прозвучала для Сяо Ли как неприкрытая угроза: «Либо ты едешь, либо я тебя прикопаю прямо здесь».

Сяо Ли бросил страдальческий взгляд на новенькую приборную панель, сглотнул и предпринял последнюю попытку воззвать к разуму:

— Но... но эта машина стоит несколько миллионов...

— Я не потребую возмещения, — отрезал Цзин Сянь.

В этот момент тяжесть на его плече исчезла — Лу Инцзю проснулся. Он выпрямился, окинул спутников сонным взглядом и небрежно взмахнул рукой, выпуская бумажный талисман.

Жёлтый листок, словно одушевлённый, оседлал поток воздуха, плавно обернулся вокруг основания шлагбаума и резко сжался.

Раздался противный скрежет металла. Ржавая перекладина начала деформироваться и с сухим треском лопнула пополам.

Лу Инцзю покрутил в пальцах запасную карточку, посмотрел на онемевших мужчин и проговорил голосом, в котором ещё слышалась дремота:

— Один из простейших типов заклятий.

Сяо Ли, считавший себя экзорцистом:

— ...

Цзин Сянь, который вообще не учился:

— ...

Автомобиль въехал на территорию и, миновав поворот, остановился перед огромным серым зданием.

Строение было приземистым, всего в один-два этажа, но очень протяжённым. Стены цвета застоявшегося пепла казались ледяными — возможно, виной тому было знание о затаившемся здесь зле. Углы заросли сорняками и густым плющом, а стёкла в окнах были либо разбиты, либо заляпаны грязью так густо, что рассмотреть что-либо внутри было невозможно. Чуть поодаль виднелись обветшалые бело-голубые корпуса общежитий, в которых много лет не ступала нога человека.

Вернувшись в это проклятое место, Чэнь Яньянь заметно занервничала. Она судорожно сцепила пальцы, не отрывая взгляда от окна.

Сяо Ли припарковался на пустом пустыре, и все четверо вышли из машины. Девушка указала тонким пальцем на серое здание.

— Мы играли там... Мы правда должны войти?

— Да, — кивнул Лу Инцзю. — Дух, который привязался к тебе, весьма специфичен. Чтобы гарантированно избавиться от него, нужно действовать основательно. Если потребуется, нам придётся повторить ритуал призыва — воссоздать ту самую сцену игры.

Чэнь Яньянь побледнела ещё сильнее, но твёрдо ответила:

— Если это поможет, я готова на всё.

Они подошли к главному входу. Железные двери были плотно закрыты, а поверх них виднелись надписи красной краской. Разобрать слова было уже невозможно, и теперь эти разводы пугающе напоминали засохшую кровь. Сяо Ли навалился плечом на створку, но та даже не дрогнула — заперто намертво.

Рядом находилось окно, заклеенное изнутри какой-то бумагой. Лу Инцзю потянул за раму, и та отозвалась леденящим душу визгом. Ржавые петли будто стонали от боли, прежде чем окно поддалось.

Лу Инцзю взглянул на Чэнь Яньянь.

— Подождите здесь, я открою вам изнутри.

Опершись ладонью о подоконник, он легко перемахнул внутрь.

В помещении царил мрак, прорезаемый лишь столбом света из окна за спиной. В воздухе лениво кружились пылинки. Осмотревшись, Лу Инцзю увидел ряды железных шкафчиков и длинную деревянную скамью посередине. На стенах висели синие рабочие комбинезоны, на полу валялись бахилы — и всё это было покрыто слоем серой пыли в несколько сантиметров толщиной.

Обычная раздевалка — неудивительно, что окна здесь были заклеены.

Лу Инцзю уже собирался выйти в коридор, как вдруг свет в комнате померк.

Вслед за ним через окно в комнату запрыгнул Цзин Сянь.

— Ты-то зачем здесь? — удивился Лу.

— Снаружи скучно, — усмехнулся Цзин Сянь. — Идём.

Он потянул на себя дверь в коридор, за которой была крошечная тьма, и обернулся, протягивая руку Лу Инцзю.

Лу вопросительно выгнул бровь.

— У меня с детства отличное ночное зрение, — пояснил Цзин Сянь. — Держись за меня, чтобы

ни во что не врезаться.

Лу Инцзю промолчал.

Он достал смартфон, включил фонарик, и яркий луч мгновенно разрезал мрак коридора. Затем он бросил на Цзин Сяня многозначительный взгляд и произнёс:

— Спасибо, обойдусь. У меня есть телефон.

Он даже показал Цзин Сяню иконку фонарика на экране.

— Смотри, нажимаешь сюда — и свет загорается.

Цзин Сянь:

— ...

Он совершенно забыл о существовании современных технологий. Кашлянув, он тоже достал телефон и включил свет.

Они двинулись по коридору: Лу Инцзю впереди, Цзин Сянь — следом.

Внутренняя планировка оказалась куда запутаннее, чем они ожидали. Коридоры петляли, уводя их вглубь здания. Лу Инцзю подсвечивал таблички на дверях: дезинфекционный отстойник, туалеты, карантинная комната, убойный цех... Все двери были закрыты, вея отчуждением и холодом.

— Ты упоминал «Технику плетения облаков» семьи Чэнь, — подал голос Цзин Сянь. — Откуда такое название? В нём есть какой-то скрытый смысл?

— Да, — отозвался Лу Инцзю. — Легенда гласит, что у Чэней была прародительница по имени Чэнь Чжиюнь. Она была искусной ткачихой и вышивальщицей, но жила в крайней бедности, в маленькой хижине на краю заброшенного кладбища. Там часто оставляли тела тех, кого некому было похоронить. Однажды Чэнь Чжиюнь наткнулась на труп молодой женщины с удивительно красивым лицом. Глядя на неё, она вдруг подумала: «Если бы у меня была такая внешность, как бы изменилась моя жизнь?»

Лу Инцзю продолжал, а его шаги гулко отдавались в тишине:

— Она перетащила тело к себе и маленьким ножом срезала лицо. Руки её были поистине золотыми: подправив края и аккуратно сшив кожу, она наложила чужое лицо поверх своего.

Взглянув в зеркало, она увидела писаную красавицу.

— Вскоре Чэнь Чжиюнь стала невероятно популярной. Люди принимали её за незнакомку, осыпали вниманием и заботой. Но человеческая кожа недолговечна — вскоре маска начала гнить, и она вновь превратилась в прежнюю, ничем не примечательную женщину, на которую никто не обращал внимания.

Они миновали поворот, за которым находилась комната стерилизации ножей.

— И тогда она решила раздобыть новую маску? — спросил Цзин Сянь.

— Именно, — кивнул Лу Инцзю. — С того дня она стала приходить на кладбище постоянно. Она не только подбирала брошенные тела, но и раскапывала свежие могилы. Она срезала лица почти у всех найденных женщин, приносила домой и тщательно расписывала. Лица мертвецов были бледными и синюшными, поэтому она использовала собственную кровь вместо румян, чтобы вернуть им жизнь и цвет.

Закончив фразу, Лу Инцзю внезапно обернулся, глядя в пустой коридор за их спинами.

— Что такое? — насторожился Цзин Сянь.

— За нами что-то идёт. И это не человек, — спокойно произнёс Лу Инцзю, будто комментируя погоду. Он иронично посмотрел на спутника. — Только не говори, что ты ничего не заметил.

Цзин Сянь ответил с самым честным видом:

— Нет, ничегошеньки.

Лу Инцзю негромко рассмеялся — то ли поверил, то ли просто оценил актёрскую игру.

Свет фонариков скользил по стенам. Они прошли мимо стерилизационной.

— Самой большой проблемой для Чэнь Чжиюнь было то, что маски быстро портились, — продолжил рассказ Лу. — Она постоянно меняла обличия, но страстно мечтала о стабильности и богатстве. В конце концов она научилась обрабатывать кожу с других частей тел и сама рисовать на ней лица — как в рассказе «Нарисованная кожа» из «Ляо-чжая». Она медленно выводила изящные брови, глаза...

— И ей это удалось. Благодаря идеальному лицу она вышла замуж за высокопоставленного чиновника. В отличие от традиционных историй о призраках, никакой даос не пришёл разоблачать её ложь. Её мастерство передавалось из поколения в поколение и получило название «Техника плетения облаков».

— Звучит любопытно, — заметил Цзин Сянь. — Хотел бы я взглянуть на это вживую.

— Возможно, сегодня тебе представится такой шанс.

Лу Инцзю направил луч фонарика вверх.

Прямо над ними висела табличка: «Комната стерилизации ножей».

Они шли уже довольно долго, но в итоге вернулись в ту же точку.

«Призрачная стена».

В этот момент дверь стерилизационной бесшумно приоткрылась. Лу Инцзю, не колеблясь, вошёл внутрь.

Почти всё оборудование было вывезено, остались лишь несколько одиноких ультрафиолетовых шкафов для инструментов да пара столов в углу. Шкафы были высотой примерно по пояс, и именно от них веяло могильным холодом. Лу Инцзю распахнул дверцу одного из них и увидел внутри голову быка.

Впрочем, назвать это головой быка было не совсем верно.

На ней совершенно не было шерсти. По текстуре это была абсолютно человеческая кожа: в свете фонарика отчетливо проступали поры и мелкие волоски. Цвет был таким же, как у живого человека. Даже глаза были не огромными бычьими очами, а узкими человеческими глазами с расширенными чёрными зрачками... Казалось, будто живой человек внезапно превратился в быка!

Лу Инцзю на мгновение замер.

Он уже хотел достать талисман и обмотать им руки, чтобы коснуться жуткой находки, но Цзин Сянь остановил его:

— Дай мне талисман. Не трогай это, оно грязное.

Он выхватил бумагу из рук Лу, парой быстрых движений обернул ладони и вытащил голову. В тот же миг воздух в комнате стал ледяным, а изо рта пошёл пар.

Лу Инцзю принялся внимательно изучать голову, как вдруг в коридоре раздался оглушительный грохот — «Кванг!»

В мертвой тишине этот звук прозвучал подобно взрыву. Обычный человек подскочил бы от ужаса, но эти двое лишь обменялись спокойными взглядами. В следующую секунду послышался противный скрежет металла по полу.

— Зи-и-и... Зи-и-и... Зи-и-и...

Звук был странным и пугающим, он напоминал скрежет ножа, который маньяк из триллеров лениво волочит за собой по бетону. Окружающая их аура пришла в движение, и до них донёлся хриплый, невнятный голос.

— Н... де... л... @#!*...

— Ц... нал... @!\$#...

Лу Инцзю прислушался, но ничего не разобрал.

— Что эта штука несёт?

— Кажется, она спрашивает: «Где твоё лицо?» — ответил Цзин Сянь.

— О-о... — протянул Лу Инцзю. — Надо же, ты понимаешь даже такие бредни. Талант, не иначе.

Он со значением похлопал Цзин Сяня по плечу.

Цзин Сянь улыбнулся:

— Мне с детства говорили, что я мастер нести чепуху. Видимо, навык со временем прокачался до понимания призраков.

Звуки приближались, тварь ускорила шаг.

— Положи голову обратно, — быстро прошептал Лу Инцзю. — Нам нужно спрятаться и посмотреть, что это.

Цзин Сянь засунул голову в шкаф, прикрыл дверцу, и Лу увлёк его в угол за стеллажи. Сложенные шкафы и столы надёжно скрыли их.

Лу Инцзю осторожно отодвинул один из стерилизаторов, чтобы видеть дверь через узкую щель.

— Зачем мы прячемся? — шепотом спросил Цзин Сянь.

Тот, кто шёл к ним, явно не был противником, с которым Лу Инцзю не смог бы справиться. Тем более, когда он был рядом.

— Бережёного бог бережёт, — одними губами ответил Лу. — Даже мастер может оступиться из-за неосторожности.

Это не был страх. Для экзорциста осторожность — это главный козырь.

Цзин Сянь не стал спорить и послушно замер рядом.

Честно говоря, его совершенно не волновало, кто к ним ломится.

Его беспокоило лишь то, когда Лу Инцзю раскроет его обман... и как ему потом вымалывать прощение.

Один сосредоточенно просчитывал стратегию, другой был поглощён любовными думами — так они и затаились в темноте, преследуя совершенно разные цели.

Скрежет металла замер у самого порога.

Воздух промерз до предела. Лу Инцзю наклеил по талисману на себя и на Цзин Сяня, сводя шум дыхания и ритм сердца к минимуму. Но даже это не гарантировало безопасности перед чуткими тварями.

Секунда, вторая, третья...

Тишина длилась мучительно долго, и когда Лу уже решил, что существо ушло, дверь с противным скрипом отворилась. Сквозь щель он увидел высокую фигуру. В темноте было сложно разобрать детали, но рост существа явно превышал два метра — нечеловеческие пропорции.

Вспомнив, что Цзин Сянь хвастался своим ночным зрением, Лу поманил его рукой. Цзин Сянь придвинулся ближе, и они, прижавшись друг к другу, уставились в щель.

Через мгновение Цзин Сянь взял его за руку и кончиком пальца быстро начертил на ладони иероглиф.

«Овца».

От прикосновения по руке разбежались мурашки, и Лу не сразу сообразил, к чему это.

«Сюда припёрлась... овца?»

Местные призраки явно отличались оригинальностью.

Существо, волоча за собой металлический предмет, подошло прямо к шкафу и распахнуло дверцу. Увидев голову, которую они трогали, монстр схватил её и принялся шумно обнюхивать. Спустя пару секунд он, видимо, почуял чужой запах и в ярости грохнул кулаком по полу!

Донг!

Удар был такой силы, что задрожало всё здание. Следом раздался гневный рёв:

— Бе-е-е! Бе-е-е-е!!

Лу Инцзю:

— ...

Действительно, овца.

Он хотел жестом попросить Цзин Сяня продолжать наблюдение, но, обернувшись, даже в густой тьме почувствовал на себе его пристальный взгляд.

Встретившись с ним глазами, Цзин Сянь широко улыбнулся.

Лу Инцзю бесцеремонно взял его за голову и повернул обратно к овце-призраку, прошептав:

— Внимательнее смотри.

— Ага, смотрю-смотрю, — отозвался тот.

Не прошло и десяти секунд, как его взгляд снова скользнул к Лу Инцзю.

Лу опять настойчиво повернул его голову в сторону выхода.

— Цзин Сянь, да что с тобой такое?

«Мы будто в разных жанрах находимся», — подумал Лу.

Сам он был в мрачном хорроре, искал улики и расследовал дело, а Цзин Сянь словно сбежал из глупой романтической драмы. Весь такой сияющий и беззаботный, плевать он хотел на монстров — настоящий «наивный дурачок».

Отсутствие бдительности в таком месте — верный путь к гибели.

— Знаешь, кто в фильмах ужасов умирает первым? — тихо спросил Лу Инцзю.

— Кто? — поинтересовался Цзин Сянь.

— Слишком влюблённые и бестолковые парочки.

Цзин Сянь просиял:

— Ты это о нас двоих?

Лу Инцзю:

— ...

Он обречённо прикрыл глаза рукой. С Цзин Сянем явно всё было безнадежно.

<http://bllate.org/book/16971/1584993>